

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 139-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 21 июля 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н А.П. Венкатесваран (Индия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. МАТИ г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНЖЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ЛУНГ ТАН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н К. ПРАМОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н П. ПОПЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШИ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н РОДРИГЕС НАВАРРО
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жс Х. ХОПЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	г-н А. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н Б.А. НЗЕНГЕЙЯ
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н М. СИДИК г-н ХАРИОМАТАРАМ г-н ФАУЗИ КАСИМ г-н В. АШДИЯК
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н А. ЧЬЯРРАПИКО г-н Б. КАБРАС г-н М. БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю МЕНЦЗЯ г-н ЛИ ЧАНГ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ г-н СА БЕНВАНГ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЕНЬ
<u>Куба:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н М.Б. БРИМА г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н Ф. Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО г-н А. ДЕ СОТО г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ г-н М. БИХИР
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-н Дж.И. ЛИНК г-жа К.А. БУТС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-н Дж. А. МИСКЕЛ г-н Р. СКОТ г-н У. ХЕКРОУЛИ г-н Дж.Е. ТРЕНТОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических Республик: г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.М. ГАНЖА
г-н М.М. ИПОЛИТОВ
г-н В.Ф. ПРЯХИН
г-н В.А. СЕМЕНОВ
г-жа Л.В. ГРАЧИКОВА

Франция: г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия: г-н П. ЛЮКЕЖ
г-н Ж. ФРАНЕК

Швеция: г-н К. ЛИДГАРД
г-н Х. БЕРГЛЮНД
г-н Й. ЛЮНДИН
г-н Г. ЭКХОЛЬМ

Шри Ланка:

Эфиопия: г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н И. ВРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония: г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель Генерального секретаря: г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Секретаря Комитета по разоружению: г-н Б. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня Комитет приступает к обсуждению пункта 6 своей повестки дня, "Всеобъемлющая программа разоружения". Как обычно, те члены Комитета, которые желают выступить по любому вопросу, относящемуся к работе Комитета, имеют на это право в соответствии с правилом 30 правил процедуры.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Г-н Председатель, прежде чем я приступлю к главному предмету моего выступления сегодня в качестве главы делегации Болгарии, я хотел бы сделать краткое заявление как исполняющий обязанности координатора группы социалистических стран в июле месяце. Я хотел бы поднять вопрос, который я поднимал на прошлом заседании в связи с документом CD/194. Этот документ содержит заявление группы социалистических стран по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия и в первую очередь говорит о том, какое значение наша группа придает этой проблеме, о нашей приверженности идее о возможно скорейшей выработке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, договора, направленного на прекращение испытаний ядерного оружия всеми государствами во всех сферах на вечные времена. Социалистические страны неизменно с воодушевлением выступали за активную роль, которую Комитет должен сыграть в решении проблемы полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия и за создание специальной рабочей группы по этому вопросу при условии, что все пять государств, обладающих ядерным оружием, примут активное участие в ее работе. Документ также подчеркивает тот факт, что социалистические страны неизменно придавали и придают большое значение трехсторонним переговорам между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством и призывают участников этих переговоров незамедлительно возобновить их и как можно скорее довести до успешного завершения. Как было отмечено в заявлении, мы выступаем за то, чтобы участники трехсторонних переговоров совместно подготовили ответы на вопросы, поставленные Группой 21 в документе CD/181.

В то же время социалистические страны ожидают, что два государства, обладающие ядерным оружием, которые не участвуют в трехсторонних переговорах, выскажут более определенно свое отношение к созданию специальной рабочей группы по этому вопросу и заявят о своей готовности участвовать в переговорах по будущему договору и примут на себя согласно ему соответствующие обязательства.

Группа социалистических стран ожидает получить ответы на эти вопросы и придает им большое значение, и поэтому мы просим представителей двух государств, обладающих ядерным оружием, конкретно изложить свое отношение к вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и о своих намерениях в этом отношении.

Позвольте мне теперь в духе той деловой обстановки, которая царит в Комитете в июле месяце, перейти к своему заявлению о всеобъемлющей программе разоружения, являющейся предметом обсуждения на этой неделе.

(Г-н Вутов, Болгария)

Готовясь к своему выступлению, я понял, что на настоящем этапе работы Комитета по разоружению вопрос о всеобъемлющей программе разоружения ставит перед нами ряд настоятельных требований и создает также основу для размышлений в направлении, имеющем известный практический интерес. Во-первых, это единственный пункт повестки дня, который должен быть рассмотрен в твердо установленный срок. Этот факт повышает значение и ответственность специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Во-вторых, выполнение Рабочей группой своего мандата, т.е. разработка всеобъемлющей программы разоружения до начала работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, является проверкой эффективности Комитета по разоружению в целом, проблема, актуальность и значение которой подчеркивались в последнее время рядом делегаций и прежде всего делегацией Советского Союза. В-третьих, становится все более необходимым обратить должное внимание на историческую ответственность, которая ложится на Комитет как на коллективного составителя первого полного и законченного текста всеобъемлющей программы разоружения. Независимо от того, что всеобъемлющая программа разоружения по своей сути не будет носить такой же обязательный характер, который присущ готовящимся сейчас договорам о запрещении, например, радиологического или химического оружия, политическое значение всеобъемлющей программы разоружения является более значительным, чем ряд других вопросов, над которыми работает настоящий Комитет.

Позиция Народной Республики Болгарии по некоторым "основным характеристикам будущей всеобъемлющей программы разоружения" была уже представлена болгарской делегацией в своем заявлении 12 марта (CD/PV.114). Сегодня я хотел бы предложить на рассмотрение моих уважаемых коллег в Комитете некоторые соображения более существенного характера. Преамбула всеобъемлющей программы разоружения, будучи вводной частью международного документа, имеющего длительный срок действия, должна отражать самые важные основополагающие идеи, которыми будут руководствоваться государства в процессе разоружения. Необходимо, чтобы преамбула содержала мысль о том, что продолжение гонки вооружений и особенно гонки ядерных вооружений представляет собой растущую опасность не только миру и безопасности, но также самому существованию человечества. Нарастание гонки вооружений отрицательно сказывается на программах развития, на перестройке международных экономических отношений на демократической и справедливой основе и на решении других мировых проблем огромного значения. Нам необходимо прийти к согласию о том, чтобы преамбула отражала мысль о зависимости между разоружением и разрядкой и об объективной необходимости того, что эти два процесса дополняют друг друга.

Что касается раздела 2 Всеобъемлющей программы разоружения, озаглавленного "Цели", то необходимо сделать еще очень много, чтобы прийти к общеприемлемому тексту.

Делегация Болгарии поддерживает документ, представленный по данному вопросу делегацией Чехословакии. Рассматриваемый документ содержит дополнение, предложенное делегацией Болгарии (CD/CPD/WP.35), в котором содержится мысль о том, что все переговоры в области разоружения, которые проводились за последние годы на различных форумах и на двусторонней основе и которые в настоящее время прерваны или отложены, следует возобновить и продолжить и проявить инициативу, с тем чтобы начать новые переговоры по разоружению, направленные на дальнейшее содействие делу разрядки, на укрепление всеобщего мира и безопасности и достижение эффективных мер по разоружению.

(Г-н Вутов, Болгария)

Никто в Рабочей группе по всеобъемлющей программе разоружения не высказал принципиально иного мнения в отношении рабочего документа 35. Были высказаны замечания по поводу того, какое место он должен занять во Всеобъемлющей программе разоружения. То место, которое четко определено для него в предложении Болгарии, конечно, подлежит дальнейшему обсуждению в Рабочей группе, но моя делегация твердо убеждена в том, что этот текст следует включить в один из первых четырех разделов Всеобъемлющей программы разоружения, потому что возобновление прерванных переговоров по разоружению и начало новых переговоров являются непременным условием для осуществления программы такой всеобъемлющей и долгосрочной, как Всеобъемлющая программа разоружения.

Увязывание текстов раздела 3, озаглавленного "Принципы", является очень важной задачей. Нахождение более точных и нацеленных формулировок для этого раздела в большей степени предопределяет фактическое значение мер, согласованных в рамках Всеобъемлющей программы разоружения.

как мы уже отмечали, в Уставе Организации Объединенных Наций и в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, содержится широкая методологическая основа для определения принципов будущей Всеобъемлющей программы разоружения. На данном этапе делегация Болгарии не ставит перед собой цель дать подробную картину того, как должен выглядеть раздел 3, как и не пытается она также расположить принципы в соответствии с их значимостью, но наше мнение таково, что особого внимания заслуживают три принципа: а) принцип ненанесения ущерба безопасности всех участников соглашения; б) принцип о том, что участники переговоров по разоружению не должны стремиться к достижению военного превосходства; с) чтобы были приняты все возможные меры для обеспечения принятия и разработки принципа о неприменении силы в международных отношениях. Мы считаем, что принцип неприменения силы в международных отношениях должен найти более конкретное выражение, когда мы достигнем согласия по мерам разоружения, особенно в отношении пунктов раздела 5, касающегося ядерного разоружения.

Что касается раздела 4 Всеобъемлющей программы разоружения, озаглавленного "Первоочередные задачи", то моя делегация поддерживает точку зрения ряда других делегаций о том, что соответствующая часть Заключительного документа является достаточным основанием для того, чтобы прийти к согласию относительно окончательного варианта этого вопроса.

Наибольших усилий потребует от нас, безусловно, составление раздела 5 Всеобъемлющей программы разоружения, озаглавленного "Меры". Уважаемый Председатель Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения посол Гарсия Роблес поступил совершенно правильно, сосредоточив деятельность Группы на разделе, озаглавленном "Меры", который по существу является центральным во Всеобъемлющей программе разоружения. При обсуждении этой проблемы моя делегация старается конструктивно содействовать достижению прогресса в нашей общей работе, принимая во внимание позиции делегаций трех основных групп, представленных в Комитете.

меры, которые оудут включены во Всеобъемлющую программу разоружения, должны стимулировать и направлять процесс разоружения. Я считаю, что меры должны быть четко и обдуманно сформулированы; что касается отдельных мер, то при составлении проекта более подробные разъяснения или комментарии можно допустить только в тех случаях, когда такие разъяснения будут иметь характер нестъемлемой части, в противном случае мера может потерять свое значение. Некоторые делегации предпочитают или раскрывать суть отдельных мер, как это имело место, или подробно их излагать. По мнению моей делегации, такой подход может изменить характер Всеобъемлющей программы разоружения, который должен быть скоординированным структурным документом, "охватывающим все меры, которые могут быть сочтены сообразными", а не набором указаний. Более того, хотя Всеобъемлющая программа будет составлена как унифицированный всеобъемлющий документ по разоружению, ее осуществление не будет автоматическим, а скорее будет результатом двусторонних, трехсторонних и многосторонних переговоров, т.е. в каждом отдельном случае (осуществляя меру, включенную во Всеобъемлющую программу разоружения) потребуются определенный срок, а также координация областей и вопросов, по которым политическая воля двух или более государств должна совпадать.

Раздел 6, озаглавленный "Стадии осуществления" тесно связан с разделом 5, озаглавленным "Меры". Позиция моей делегации по этому вопросу была уже давно разъяснена. Мы выступаем за установление предварительных временных рамок для выполнения соответствующих соглашений и для конкретизации условий, которые должны быть выполнены в соответствии с охватом и характером мер, по которым мы добиваемся достижения согласия.

Что касается последнего раздела Всеобъемлющей программы разоружения, озаглавленного "Механизм и процедура", то моя делегация считает, что государства должны использовать все каналы для проведения соответствующих переговоров и для обсуждения вопроса о выполнении мер в области разоружения как в рамках Организации Объединенных Наций, так и на других форумах. В этом отношении социалистические страны и прежде всего Советский Союз показали хороший пример, выступив с инициативами и предложениями, они и впредь будут поступать таким образом. Консультации между государствами должны проводиться, по нашему мнению, на всех уровнях, но особенно результативными являются встречи и консультации на высшем уровне. Моя делегация разделяет те мнения, что главная ответственность за осуществление Всеобъемлющей программы разоружения лежит на Организации Объединенных Наций и что значение специальных сессий Генеральной Ассамблеи, посвященных разоружению, велико.

Созыв Всемирной конференции по разоружению безусловно окажет исключительное влияние на решение проблем, связанных с разоружением. Говоря о разделе "Механизм и процедура", позвольте мне еще раз выразить мою признательность уважаемому представителю Советского Союза послу Израэляну и заявить о моей полной поддержке сделанных им важных предложений, направленных на укрепление эффективности Комитета. Нет сомнения в том, что принятие этих предложений за основу решения по данному вопросу откроет новые перспективы перед Комитетом, особенно в вопросе по созданию наилучших механизма и процедуры для выполнения Всеобъемлющей программы разоружения.

(Г-н Вутов, Болгария)

Моя делегация считает уместным сделать также замечания по некоторым вопросам, связанным с организацией работы Рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения. Моя делегация придерживается того мнения, что деятельность данной Рабочей группы отличается эффективностью и тщательностью, чему способствовало умелое руководство посла Гарсиа Роблеса. Мы не сомневаемся в том, что, если со стороны какой-нибудь делегации не будут проявлены обструкционистские действия, Рабочая группа сможет выполнить свой мандат и представить не позже апреля месяца 1982 года проект текста для всеобъемлющей программы разоружения, которая после принятия ее Комитетом будет представлена второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. С этой целью, независимо от энергии, проявляемой Рабочей группой по всеобъемлющей программе разоружения, моя делегация предлагает Комитету принять решение даже до конца этого месяца о том, чтобы был предусмотрен резерв времени минимально в четыре дополнительных недели, который может быть использован по усмотрению Председателя Рабочей группы в консультации с координаторами трех групп и в удобное для всех время. Если возникнет такая необходимость, то принятие такого решения создаст условия для нормального завершения работы Рабочей группы.

В заключение я хотел бы высказать мнение о том, что, помимо того, что всеобъемлющая программа разоружения представляет собой структурные рамки, основу для переговоров по разоружению, она в определенном смысле является зеркалом, в котором отражены современные международные отношения в их многообразии и сложности. Именно поэтому моя делегация считает, что от нас, составителей проекта всеобъемлющей программы разоружения, требуется подлинный реализм и государственный подход с тем, чтобы наше "зеркало" могло отразить прежде всего самые важные, прочные и в то же время долговременные тенденции в международных отношениях. Такой подход поможет создать еще более реалистическую и эффективную основу для Рабочей группы и обеспечит успешное выполнение ею своего мандата.

Делегация Народной Республики Болгарии готова любым возможным путем содействовать этому. Для нас разработка всеобъемлющей программы разоружения не просто задача, возложенная на нас как на членов Комитета по разоружению, а деятельность, которая полностью совпадает с основным направлением в стратегии нашей внешней политики. Эта мысль была высказана в весьма красноречивой форме Председателем Государственного Совета Народной Республики Болгарии г-ном Тодором Живковым на международной встрече-диалоге по вопросам разрядки, которая проходила в Софии в мае этого года:

"Стратегия подлинного социализма направлена на сохранение и углубление разрядки, на мирное сосуществование с капиталистическими государствами, на прекращение гонки вооружений и разоружение в условиях военного равенства и одинаковой безопасности Востока и Запада и на проведение открытого и откровенного диалога по всем спорным вопросам международных отношений".

Г-н ВАЛЬДИВИЕЗО (Перу): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление на официальном заседании Комитета по разоружению, я хотел бы по достоинству оценить продуктивную работу, проделанную Комитетом под вашим руководством в июле месяце. Мирная, нейтральная политика Индии постоянно подтверждается в заявлениях ее делегации в Комитете, и это особенно радует такие страны, как моя, которые занимают такую же позицию. Я хотел бы также поблагодарить нашего уважаемого предшественника, г-на Кёмивеша, посла Венгрии, за его неустанные усилия, направленные на то, чтобы продвинуть работу Комитета. И, наконец, поскольку это первая представившаяся мне возможность сделать это публично, я хотел бы приветствовать уважаемых коллег, которые присоединились к работе Комитета в ходе его летней сессии. Послы Аргентины, Ирана, Шри Ланки и Венесуэлы могут рассчитывать на полное сотрудничество со стороны моей делегации.

В начале своего выступления я хотел бы напомнить о том обмене мнениями, который имел место на прошлой неделе в Комитете в связи с документами CD/180 и CD/181, представленными Группой 21. Во время обсуждения этого и других вопросов, связанных с прекращением гонки ядерных вооружений и ядерным разоружением, мы часто слышали ссылки на доктрину сдерживания. Делегация Перу хотела бы коротко остановиться на этом вопросе, поскольку эта доктрина не только составляет основу позиции ряда делегаций в отношении ядерного оружия, но также косвенно, а иногда и прямо, отражается в их подходе ко всем другим вопросам нашей повестки дня.

Нам говорили и говорят, что в последние десятилетия политика сдерживания доказала свою эффективность в предупреждении возникновения ядерной войны. Если такая политика была единственным средством предотвращения войны, то мы не можем не выразить своей озабоченности по поводу того, что в основе безопасности международного сообщества лежит только чувство страха перед ответными действиями. Нам представляется, что в таком случае можно сказать, что международная система переживает хроническую структурную нестабильность, и что все нации поступили бы правильно, если бы постарались найти основу для более прочной системы безопасности.

Во имя сдерживания был накоплен такой огромный ядерный потенциал, что он способен сейчас к многократному уничтожению всей планеты, на которой мы живем. Мы должны сознавать абсурдность продолжающегося растрачивания огромных средств на производство военных материалов, которые никогда не будут использованы, потому что если бы ядерные державы использовали только половину своих арсеналов, они бы уничтожили все формы жизни на земле, включая свою собственную. На наш взгляд, этот факт составляет теоретический предел доктрины сдерживания и требует, чтобы эти державы, достигнув такого предела, создали и другую систему политических отношений. Как уже говорилось в нашем Комитете, политика сдерживания подчиняется закону сокращающейся отдачи, о которой говорят в экономике, и поэтому переговоры о мерах в области ядерного разоружения являются делом чисто политического прагматизма.

Однако те делегации, которые продолжают утверждать, что ядерное устрашение не допустило развязывания атомной войны, не видят того, что благодаря существованию постоянного антагонизма между великими державами, политика сдерживания привела к тому, что взаимной возможной всеобщей конфронтации мы имеем серию конфликтов, ограниченных территориями стран третьего мира. Система союзов и система контроля за географическими точками, **которые** считаются стратегически важными, являются такими же значительными элементами политики сдерживания, как и накопление военного потенциала, а это означает, что державы, которые были объектом сдерживания, используют страны третьего мира для разжигания там конфронтации в своих собственных интересах, в результате чего начинается война, принося с собой разрушения, и что в некоторых случаях сводится к более или менее открытому вмешательству во внутренние и внешние дела других государств. Такая ситуация, в свою очередь, является источником возможного серьезного кризиса. Современная международная обстановка изобилует подобными примерами, а многочисленные взрывоопасные очаги напряженности, создавшиеся в результате этого, ни в коей мере не способствуют поддержанию всеобщего мира.

Таков очевидный результат политики сдерживания, и те, кто считают ее приемлемой, еще раз показывают, как мало они думают о жизни и благополучии других. Многие государства, включая государства, не обладающие ядерным оружием, и развивающиеся страны, серьезно пострадают, независимо от того, восторжествует ли политика сдерживания или потерпит провал, и произойдет ядерная катастрофа. Следовательно, эти страны имеют прямое, законное основание для того, чтобы добиваться прекращения гонки ядерных вооружений и ставить под сомнение саму идеологическую основу доктрины сдерживания. Мы будем продолжать отстаивать эту точку зрения, даже рискуя показаться дерзкими, потому что это жизненно необходимо для создания нового международного стимула, который может привести к миру между всеми нациями.

Присутствие в Комитете ряда государств, которые не обладают ядерным оружием и не являются членами военных союзов, в соответствии с конкретной целью, выдвинутой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, является, как мы считаем, неопровержимым доказательством их права участвовать в обсуждении всех вопросов в пределах компетенции Комитета по разоружению и особенно в переговорах, направленных на "всеобщее и полное разоружение". В основном именно поэтому делегация Перу, в контексте предложения Группы 21, поддержала вопрос о создании специальных рабочих групп на условиях, изложенных в документах CD/180 и CD/181. Мы не можем скрыть своего разочарования по поводу того, что некоторые государства отказываются принять это предложение и положить начало конкретной работе в этой области, особенно, когда срочная необходимость достижения согласия по этим вопросам делает неразумным продолжение бесполезного и все еще предварительного обмена мнениями. Если мы хотим добиться ощутимых результатов в пределах разумного периода времени, то нам следует начать подробные переговоры в духе подлинного компромисса.

Другие делегации уже ясно указывали на противоречия между тем фактом, что вопросы, связанные с ядерным вооружением, были включены в повестку дня Комитета по единодушному решению, принятому Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и тем, что сейчас делегации в своих заявлениях противодействуют началу переговоров по этим вопросам. Причины, которые эти делегации выдвигают для оправдания своего противодействия всем формам серьезных переговоров по ядерному оружию в рамках Комитета, представляются нам непоследовательными, и, хотя в данный момент, может быть, нет необходимости проводить исчерпывающий анализ выдвигаемых ими аргументов, я, тем не менее, хотел бы подчеркнуть, что безопасность не одной и не двух стран ставится на карту, и что если эти вопросы появляются в повестке дня "единственного многостороннего форума для проведения переговоров по разоружению", то это, очевидно, делается для того, чтобы по ним можно было вести переговоры, и что если они включены в повестку дня работы Комитета на текущую сессию, то это сделано для того, чтобы наши делегации занялись их рассмотрением в течение этого периода. Я не знаю, является ли пустая трата времени, навязываемая нам сейчас при рассмотрении самых важных вопросов нашей программы работы, просто непоследовательностью со стороны некоторых правительств, или показателем того, что у них отсутствует воля к переговорам, но моя делегация убеждена в том, что работа нашего Комитета не будет эффективной, пока не начнутся переговоры по существу вопросов, связанных с ядерным оружием, которые имеют первоочередное значение, как это совершенно правильно, и не один раз, подчеркивается в Заключительном документе первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

В этих обстоятельствах мы хотели бы выразить надежду на то, что Специальная рабочая группа по Всеобъемлющей программе разоружения сможет, по крайней мере частично, дать удовлетворительный ответ на волнующие нас вопросы в связи с гонкой ядерных вооружений. Хотя эта Специальная рабочая группа работает на другом уровне, мы почувствуем облегчение, если второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, будет предоставлена Всеобъемлющая программа разоружения. Мы считаем оправданной эту надежду и связываем ее с тем, что признаем и высоко ценим работу, которую ведет Председатель Специальной рабочей группы, уважаемый посол Мексики Гарсиа Роблес. Прогресс,

(г-н Вальдивиезо, Перу)

который до сих пор наблюдался в работе Группы, достигнут благодаря его умению, и, как нам представляется, это предвещает успешное и своевременное окончание работы Группы, несмотря на многие препятствия, которые стоят на ее пути.

Поскольку мы говорим о вопросах, связанных с ядерным оружием и всеобъемлющей программе разоружения, мы хотели бы также высказаться в поддержку рабочего документа CD/CPD/WP.36, который содержит предложения Группы 21 по этому вопросу. Если и в этом контексте ядерные державы не проявят в ощутимых пределах доброй воли по отношению к переговорам по ядерному разоружению, то они лишат нас единственной, представляющейся нам возможности прийти на вторую Специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, с какими-либо прагматическими и конкретными результатами. Если государства, обладающие ядерным оружием не займут более конструктивной позиции в этом вопросе, то провал Комитета по разоружению будет абсолютным и окончательным.

Значение всеобъемлющей программы разоружения прежде всего заключается в том, что она определит четкие цели для каждой стадии. Это позволит нам ясно представить себе первоочередные задачи и степень реального прогресса на пути к достижению поставленных целей. Таким образом, всеобъемлющая программа должна представить нам полный перечень планируемых мер, и примерные сроки их осуществления. И все же следует напомнить, что самая большая опасность, стоящая перед человечеством — это опасность возникновения ядерной войны. Хотя это выражение стало уже почти штампом, его обоснованность приобретает все большее значение. Вот почему мы считаем, что самым первоочередным вопросом всеобъемлющей программы разоружения должно быть ядерное разоружение. В противном случае, программа будет лишена смысла.

Следует добавить, что нельзя требовать от государства принятия меры как в области ядерного, так и обычного разоружения, если доминирует логика, по которой предполагается, что, чем больше оружия, тем больше безопасность. Все государства заботятся о своей собственной безопасности, территориальной неприкосновенности и политической независимости. Если это продиктовано даже эгоистическими соображениями, то это, во всяком случае, здоровый эгоизм. Генеральная Ассамблея полностью учла это при определении мандата Комитета по разоружению для весьма конкретной цели. Здесь, во всяком случае, нет противоречия, потому что меры по разоружению и меры по безопасности не являются взаимоисключающими. Они просто свидетельствуют о развитии новой концепции безопасности. Устав Организации Объединенных Наций несколько десятилетий тому назад запретил применение или угрозу применения силы в международных отношениях и, в соответствии с Уставом, создан форум для ведения многосторонних переговоров в дополнение к двустороннему диалогу. Трудно поверить в то, что очень хорошо вооруженное государство, которое наращивает свои арсеналы, действительно намерено придерживаться принципов, заложенных в Уставе, что, естественно, еще больше осложняет решение международных проблем. Система, созданная Организацией Объединенных Наций, явно требует разработки теоретического и практического дополнения, в котором существует срочная необходимость для того, чтобы можно было решать споры между государствами мирным путем и на долговременной основе.

При таких обстоятельствах от уважаемых членов Комитета требуется огромное усилие, в основе которого должна быть гибкость и добрая воля. Многие слои общественности считают работу Комитета областью утопии, хотя и необходимой. Вот почему ответственность Комитета очень велика, и те государства, которые обладают наибольшим военным потенциалом, несут на себе самую значительную долю этой ответственности, потому что если только небольшие государства будут выполнять меры по разоружению, то опасная ситуация, в которой мы находимся сейчас, изменится не намного.

(Г-н Вальдивиезо, Перу)

В заключение позвольте напомнить очевидную истину, на которую указывали все нации, о том, что дальнейшее существование человечества зависит от того, удастся ли избежать войны, особенно ядерной войны, и добиться всеобщего и полного разоружения. Ответственность за выполнение этих трудных задач лежит на Комитете по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Вальдивиезо за его выступление и за любезные слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация хотела бы сегодня выступить по пунктам 4 и 6 повестки дня.

Важной задачей Комитета по разоружению является, как известно, разработка Всеобъемлющей программы разоружения (ВПР). Проект этой программы должен быть представлен на рассмотрение второй Специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, намеченной на 1982 год. Можно с полным основанием ожидать, что этот документ займет солидное место в работе спецсессии.

Разработка Всеобъемлющей программы разоружения проходит в условиях, когда мир грозит захлестнуть новая гигантская волна гонки вооружений, дальнейший рост военных расходов. Поэтому принятие Всеобъемлющей программы разоружения будет, по нашему мнению, способствовать сдерживанию гонки вооружений и разоружению, явится резким осуждением тех сил и кругов, которые делают ставку на военную силу и тормозят процесс разоружения. Программа, так как она задумана, должна выразить политическую волю ее участников, сделать все необходимое, чтобы добиться реальных сдвигов в области разоружения, достичь конечной цели ВПР - всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Специальная рабочая группа Комитета, которой поручена разработка ВПР, под энергичным и умелым руководством ее Председателя, посла А.Гарсиа Роблеса ведет напряженную и кропотливую работу по подготовке программы. Уже вырисовываются - хотя, правда, весьма туманно - общие контуры ВПР. Но до финиша, надо прямо сказать, еще далеко. По многим вопросам, поднимаемым различными делегациями, пока, к сожалению, не удается достичь консенсуса.

Между тем для разработки Всеобъемлющей программы разоружения имеется хорошая и конструктивная основа. Это три главных документа, выработанных и принятых государствами-членами Организации Объединенных Наций путем консенсуса. Мы имеем в виду, разумеется, хорошо известные всем делегациям Заключительный документ первой спецсессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Декларацию о провозглашении 80-х годов Вторым десятилетием разоружения. Эти документы отражают тщательно выверенный баланс реальных интересов государств, и любые попытки нарушить этот баланс, конечно, не идут на пользу дела.

(Г-н Исразлян, СССР)

Делегация СССР, как и делегации многих других стран, представленных в Комитете, считает, что на первом месте в программе должны стоять меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Ведь именно от ядерного оружия исходит наибольшая угроза для человечества. Поэтому именно этому вопросу и должен быть отдан приоритет. Советский Союз, как известно, выступал и продолжает решительно выступать за безотлагательное начало переговоров о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенном сокращении накопленных его запасов вплоть до полной их ликвидации. Разумеется, и осуществление мер в области ядерного разоружения должно подкрепляться параллельным укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств.

Конечно, программа должна охватывать и другие меры разоружения, такие как, например, запрещение разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения, сокращение и ликвидация обычных вооружений и вооруженных сил, сокращение военных бюджетов, меры по укреплению доверия в отношениях между государствами, связь между разоружением и развитием и т.д. Все это непростые вопросы, но от их решения нам никуда не уйти, если мы действительно хотим, чтобы программа разоружения была всеобъемлющей.

Всеобъемлющая программа разоружения будет жизнеспособной при одном неременном условии: ее осуществление на любом из этапов не должно наносить ущерба безопасности ни одной из сторон. Другими словами, должен строго и неукоснительно соблюдаться принцип равенства и одинаковой безопасности — общепризнанный и фундаментальный принцип международного права.

Делегация СССР при оценке характера ВПР исходит из того, что программа не должна быть очередным фолиантом, который был бы сдан на хранение в архивы ООН. ВПР должна быть серьезным крупномасштабным документом, который продолжил бы путь к осуществлению реальных сдвигов в области разоружения, служил бы рычагом давления на те силы в современном мире, которые поклоняются богу войны.

До созыва второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению остается все меньше времени, а работы по ВПР еще непочтатый край. Советская делегация готова работать по подготовке программы столько, сколько угодно.

Мы предлагаем рассмотреть вопрос о продлении срока работы рабочей группы по ВПР. Это можно было бы сделать, в частности, путем возобновления ее работы в любое приемлемое для членов Комитета время, но в этом году. Важно, чтобы Комитет справился с порученной ему задачей и чтобы к началу работы второй спецсессии Генассамблеи проект ВПР был готов. Это прямой долг Комитета, и он должен быть выполнен. Советская делегация со своей стороны будет делать все от нее зависящее, чтобы содействовать скорейшей разработке программы.

Разрешите теперь высказать соображения советской делегации по пункту 4 повестки дня.

На летней части текущей сессии Комитета было уделено значительное внимание проблеме запрещения химического оружия — одной из наиболее актуальных задач в области ограничения вооружений и разоружения. Прежде всего хотелось бы отметить активную,

(Г-н Исраэлян, СССР)

насыщенную деятельность специальной рабочей группы под умелым руководством посла Швеции К. Лидгарда. Было проведено значительное число официальных и неофициальных заседаний группы, кроме того проводились многочисленные двусторонние и многосторонние рабочие встречи. По-деловому, в конструктивном духе прошли неофициальные консультации токсикологов, в которых приняли участие специалисты 24-х стран. Многие страны приняли приглашение правительства Финляндии на семинар в Хельсинки, посвященный вопросам, связанным с проблемой контроля. В нем участвовали и советские эксперты.

Все это свидетельствует о большом интересе, который проявляют государства-члены Комитета, да и не только они, к скорейшему запрещению химического оружия - этого опаснейшего вида оружия массового уничтожения. Советская делегация не намерена на данном этапе подводить итоги всей этой многогранной и трудоемкой работы. Хотелось бы лишь подчеркнуть один момент, на наш взгляд, определяющий. Консультации, дискуссии, сами переговоры с участием широкого круга государств еще раз подчеркнули исключительную сложность проблемы запрещения химического оружия. Они подтвердили, что решение этой проблемы в значительной степени отличается от аналогичных задач в других сферах ограничения вооружений и разоружения. Объясняется это, прежде всего, специфичностью химического оружия, которая выражается в том, что данный вид оружия, как ни один другой, во многих своих аспектах тесно, неразрывно связан с мирными отраслями экономики государств. Мы уже неоднократно говорили о том, насколько трудно провести грань между химикатами, предназначенными для использования в мирных целях и в целях производства химического оружия, между обычным военным производством и военным производством химического оружия. Причем действительность показывает, что это переплетение имеет тенденцию ко все большему и большему усложнению. Взять, например, бинарное оружие. Известно, что в отдельных странах делается особый акцент именно на этом наиболее опасном виде химического оружия, что там планируется выделение огромных средств для его производства. Но ведь компонентами этого оружия являются химические вещества, широко используемые в народном хозяйстве и сами по себе зачастую не являющиеся высокотоксичными химикатами. Можно с полным основанием говорить о том, что принятие на вооружение такого вида оружия создаст новые, исключительно большие трудности на пути запрещения химического оружия. Можно ли игнорировать эти особенности?

К сожалению, помимо объективных трудностей в деле запрещения химического оружия, на наших переговорах возникли и возникают и трудности надуманные, искусственные. Когда в Комитете начинались переговоры, имелась в виду ясная и четкая цель - запретить разработку, производство и накопление химического оружия и уничтожить его запасы. В ходе переговоров выявилось намерение некоторых делегаций выйти за рамки этих задач, причем довольно далеко, запретить, например, некоторые виды деятельности, которые невозможно отделить от общих вопросов организации обороны - таких, как военное планирование, подготовка кадров и т.д. Нашлись также сторонники пересмотра уже действующей, - и действующей вполне эффективно, - Женевской конвенции 1925 года о запрещении применения химического оружия. Конечно же, все это осложнило бы и без того довольно трудную проблему.

Встает вопрос, как же все-таки в этих условиях двигаться вперед? Нам кажется, что ответ на него однозначен: необходимо прежде всего четко и ясно договориться по ключевым, фундаментальным вопросам - о предмете и объеме запрещения. Мы не говорим,

(Г-н Израэлян, СССР)

что нужно поставить все точки и запятыя в конкретных формулировках по этим вопросам, но мы решительно настаиваем на том, чтобы выработать единое понимание по ним, без чего, мы уверены, невозможно серьезно работать над другими положениями конвенции, какое бы важное значение они ни имели.

Советская делегация уже излагала свою концепцию относительно наиболее целесообразных методов работы над положениями конвенции в рамках Комитета по разоружению. В основе этой концепции лежит убежденность в необходимости достижения в первую очередь общего понимания по предмету и объему запрещения. Именно этим и только этим определяется наше стремление сосредоточить внимание на этих узловых вопросах. Поэтому в проекте текста нового мандата, который мы предлагали принять на этой сессии, — к слову сказать, сожалеем, что решить этот вопрос не удалось, — отражен именно этот подход. Мы уверены в его правильности и готовы отстаивать его и впредь.

В выступлениях некоторых делегаций на прошлом заседании делался особый акцент на вопросах контроля. При этом кое-кто пытался, хотя и в завуалированной форме, исказить позицию Советского Союза по этим вопросам. Мы не намерены сейчас вовлекаться в связи с этим в дискуссию. Свою точку зрения советская делегация изложила на пленарном заседании Комитета по разоружению 31 марта 1981 г. Хотелось бы лишь повторить, что Советский Союз вопросам контроля придает ничуть не меньшее значение, чем любые другие страны, и мы готовы будем в соответствующее время, когда участники переговоров будут четко знать, что запретит конвенция, какие виды деятельности, какие категории химических веществ и в каком объеме, принять самое активное участие в детальном рассмотрении других вопросов конвенции.

Хотя подводить окончательные итоги преждевременно, уже сейчас очевидно, что и на данной части сессии Комитета в специальной рабочей группе была проделана полезная работа. Мы призываем делегации при подготовке к следующему раунду наших переговоров серьезно рассмотреть вопросы, возникающие в ходе нынешней стадии переговоров, ответить, прежде всего на главный, ключевой вопрос: что должно стать предметом запрещения?

Г-н МЕЛЕСКАНУ (Румыния): Г-н Председатель, в своей работе в течение последних недель Комитет сосредоточил внимание на проблеме химического оружия и убедился в том, насколько конкретный характер имеет эта работа и какая специфика присуща нашим переговорам. Специальная рабочая группа под председательством посла Курта Лидгарда, чья деятельность заслуживает весьма высокой оценки совещания экспертов по вопросу о критериях токсичности, а также семинар, организованный в Хельсинки правительством Финляндии все это служит доказательством конкретного подхода к делу.

Желая внести свой скромный вклад в наши дискуссии, делегация Румынии представила рабочий документ CD/197, касающийся определений и критериев оценки боевых химических агентов, который я имею честь сегодня представить.

При выработке определения боевых химических агентов румынская делегация преследует цель полного запрещения химического оружия, включая как средства, существующие в военных арсеналах государств, так и средства, предусмотренные на будущее, как, например,

(Г-н Мелескану, Румыния)

бинарные химические боеприпасы и деятельность по синтезированию естественных ядов, обладающих токсичностью и особым воздействием на людей. Мы включили в документ также гербициды и дефолианты, которые могут быть использованы в военных целях и иметь вторичное воздействие на людей и определенное воздействие на растительность.

Что касается критериев оценки боевых химических агентов, то румынская делегация считает, что необходимо принять во внимание в первую очередь критерий цели производства химикатов, обладающих токсичным свойством воздействия на людей, животных и растения.

Особое внимание следует уделить химическим агентам, которые могут быть использованы как в военных целях, так и в мирных целях (двухцелевые химические агенты).

В этом контексте мы имеем в виду широкое использование в промышленности, в сельском хозяйстве, в медицине и в научно-исследовательской работе химических веществ с повышенной токсичностью, таких как синильная кислота и некоторые ее соли, галогениды, хлор и другие химические вещества, которые обладают повышенной токсичностью и могут быть также использованы в военных целях в качестве боевых химических агентов. Знание объема продукции этих химических веществ, их запасов и назначения является очень важным элементом оценки.

Такое же важное значение имеет критерий токсичности химических веществ. Дискуссии, имевшие место на неофициальных заседаниях с участием экспертов-специалистов в области химии, выявили значение этого критерия для определения боевых химических агентов (Документ CD/CW/WP.22). Точно так же, классификация, приведенная в Совместном сообщении СССР и США о ходе двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия (Документ CD/112), в которой химикаты подразделяются на сверхтоксичные боевые химические агенты, смертоносные и несмертоносные боевые химические агенты, является, по нашему мнению хорошей основой для наших переговоров.

Как мы указываем в рабочем документе, при определении боевого химического агента необходимо принимать во внимание другие критерии, такие как химическая структура, летучесть, эффективность и другие.

Таковы, в основном, мысли, содержащиеся в рабочем документе, представленном делегацией Румынии. Я хотел бы также воспользоваться возможностью и заверить вас в нашем желании и в будущем содействовать скорейшему заключению конвенции, запрещающей химическое оружие.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Г-н Председатель, я хотел бы, как это сделали многие другие сегодня утром, представить некоторые краткие размышления делегации Канады об обсуждении, которое мы вели на протяжении прошедшей недели или двух, когда рассматривались пункты повестки дня Комитета о химическом оружии и о возможной разработке договора о запрещении химического оружия. Прежде всего, я хочу присоединиться к другим выступавшим и дать высокую оценку той важной роли, которую сыграли в продвижении к нашей общей цели консультации с участием экспертов по химическому оружию. Почти

(Г-н Макфайл, Канада)

полное достижение такого договора, результаты этих консультаций, содержащиеся в докладе Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию об определениях токсичности продвинули нас вперед. С нашей точки зрения, для возможной выработки договора бесценным является как раз такой вид технической деятельности, и мы с нетерпением ожидаем новых консультаций на основе того, что уже было достигнуто.

В то же время я хотел бы поблагодарить правительство Финляндии за успешный семинар по химическому оружию, который состоялся в Хельсинки с 4 по 6 июля. Мы передаем правительству Финляндии нашу благодарность.

Сегодня в мои намерения не входит поднимать вопрос о мандате Рабочей группы по химическому оружию или обсуждать во всех подробностях точный характер документов, которые рассматриваются в настоящее время Рабочей группой. Является очевидным, что может быть проделана — и проделывается — важная работа на основе существующего мандата, и мы стремимся к тому, чтобы эта работа продолжалась. Мы также отмечаем, что тексты, находящиеся на рассмотрении Рабочей группы (в особенности документы CD/CW/WP.20 и WP.21) четко определены как элементы, которые предполагается рассмотреть в возможном договоре о запрещении химического оружия, а не как текст самого договора. Поэтому мы согласны с теми из выступавших, кто говорил, что при определении этих элементов мы не должны попасть в ловушку, состоящую в попытке выработать четкий договорный язык, поскольку это представляет собой редакционную проблему, которая может быть рассмотрена позже.

Имея это в виду, я хотел бы обратить ваше внимание на взаимосвязанные проблемы объема и контроля. Если мы хотим успешно завершить рассмотрение "элементов", то эти элементы должны быть сбалансированы и находиться в правильном соотноении друг к другу. Некоторые делегации высказывали мнение, что невозможно рассматривать по существу вопрос о контроле до тех пор, пока надлежащим образом не определен объем договора. Другие выражали мнение, что вопросы объема и определения, будучи взаимосвязаны, должны рассматриваться одновременно с проблемой контроля с тем, чтобы это привело к появлению сбалансированного текста как естественного итога процесса обсуждения. Мы разделяем эту последнюю точку зрения.

Однако в то же время совершенно ясно, что обсуждение вопроса о контроле в рамках Рабочей группы по химическому оружию было поверхностным и неадекватным. Та же неадекватность неизбежно отражена в элементе VII в рабочем документе 21. Конечно, в этом нет вины Председателя, это представляет собой лишь наивысший общий знаменатель, которого до сих пор смогла достичь Рабочая группа. Поэтому мы намерены разработать формулировки в этой области, которые, как мы надеемся, будут приемлемы для всех с точки зрения требуемого режима контроля и методов, необходимых для его достижения. В этом отношении нас воодушевляет количество заявлений, содержащих положительные отзывы о представленном Канадой рабочем документе — документе CD/167 — по "Требованиям в области проверки и контроля договора о контроле над химическим оружием", основанных на анализе деятельности". Учитывая высказывания ряда делегаций, мы предлагаем разработать формулировки, в которых будут разрешены проблемы подхода, ответственности, организации и национальных/международных мероприятий в условиях режима контроля над химическим оружием. Конечно, эти формулировки можно будет рассмотреть в рамках элемента VII текста, находящегося сейчас на рассмотрении Рабочей группы.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Г-н Председатель, сегодня я хотел бы выступить по пункту повестки дня о химическом оружии. Я намереваюсь подробно остановиться на этом, поскольку делегация Аргентины не имела возможности заявить свою позицию в этом вопросе в ходе весенней части сессии Комитета.

Прежде всего, я хотел бы сказать, что моя страна удовлетворена теми успехами, которые делает Специальная рабочая группа по химическому оружию под энергичным председательством посла Лидгарда. На том этапе, который достигнут Рабочей группой, желательно, как мы констатировали в нашем общем заявлении на пленарном заседании, расширить ее мандат, и мы сожалеем, что это не было возможным, а также по тому поводу, что возникает так много трудностей в связи с подготовкой "соглашения", которое было бы приемлемым для всех и смогло бы дать новый импульс работе, проводимой Рабочей группой.

Далее я намерен обсудить ряд основополагающих принципов, который, по мнению моего правительства, должны быть приняты во внимание в международном соглашении, направленном на ликвидацию химического оружия. Хотя большинство этих принципов уже было провозглашено ранее, и в особенности со времени создания Специальной рабочей группы в 1980 году, мы полагаем, что не будет лишним вновь повторить и развить их, поскольку мы считаем, что ясные и определенные позиции по различным аспектам разоружения являются наилучшим путем для постепенного достижения совпадения взглядов, что даст возможность добиться целей, для которых был создан настоящий Комитет.

Следует учитывать, что ввиду легкодоступности такого оружия с точки зрения технологии, ведение переговоров по конвенции о запрещении химического оружия является одной из наиболее сложных и трудных проблем разоружения. По этой причине мы должны добиться того, чтобы конвенция, которая явится итогом нашей работы, была бы по возможности наилучшей в своем роде, с тем чтобы усилить безопасность государств-участников и не привести косвенным образом к появлению новых уязвимых моментов вследствие различных уровней развития заинтересованных стран.

Определение химического оружия

Правительство Аргентины полагает, что определение химического оружия должно включать в себя запрещенные химические вещества, бинарное оружие и все его векторы, устройства или оборудование, каким-либо образом связанные с их доставкой или хранением.

Прекурсоры должны быть в целом запрещены, за исключением тех, которые можно использовать в мирных целях, причем в этом случае условия их производства и передачи должны быть определены таким образом, чтобы в них была ясно указана их цель.

Объем конвенции

Что касается объема конвенции, то запрещение должно быть полным, охватывая разработку, производство, накопление запасов, применение и передачу химического оружия в целом.

Я хотел бы вновь подчеркнуть необходимость недвусмысленного включения в Конвенцию запрещения применения химического оружия, несмотря на то, что упоминание об это содержится в Женевском протоколе 1925 года, как для того, чтобы обеспечить контроль, который не был предусмотрен в указанном соглашении, так и для того, чтобы расширить его объем и включить в него враждебные ситуации, которые не рассматривались как *casus belli* или не были предусмотрены в документе 1925 года.

Критерии, которые должны быть использованы в конвенции

Правительство Аргентины полагает, что основным критерием, на котором должна быть основана конвенция, является критерий "общей цели". Но в то же время следует уделить внимание ряду дополнительных критериев, которые облегчили бы классификацию явлений, так же как и осуществление системы проверки, включая токсичность и, возможно, "химическую структуру" и "количество".

Недавно мы получили весьма интересный доклад о консультациях, проведенных Группой экспертов в течение недели с 6 по 10 июля. Я хотел бы воспользоваться этим случаем и выразить удовлетворение моей делегации работой Группы, в которой участвовал и аргентинский эксперт. Немалая роль в полезной работе, проделанной Группой, принадлежит умелому председательству д-ра Лундина из делегации Швеции, которому мы хотим выразить особую благодарность.

Мы полагаем, что работу таких экспертов, которая безусловно будет продолжена, можно было бы облегчить и сделать более полезной, если бы в дальнейшем их заседания планировались заранее, если бы конкретные вопросы их работы ясно определялись в предварительном порядке и если бы поддерживалась преемственность путем участия одних и тех же экспертов.

В качестве примера можно привести следующее. На последнем заседании экспертов было выдвинуто предложение об определении и конкретизации условий выбора и систематизации испытательных методов, которые должны использоваться в международном масштабе для определения уровней токсичности. В связи с этим мы считаем, что ввиду особого характера работы, эксперты, сотрудничающие со Специальной рабочей группой, должны начать работу по выявлению этих методов по возможности скорее.

Если эксперты будут иметь четко определенные рамки и сроки, в пределах которых они должны найти решения поставленных перед ними проблем, они смогут вступить в контакт с другими учеными или национальными и международными исследовательскими институтами с целью завершения сбора и изучения информации. Таким образом эксперты будут иметь возможность осуществить в своих соответствующих странах полезную подготовительную работу для тех задач, которые должны быть выполнены на их следующем заседании.

Ежегодно или, если это необходимо, чаще следует проводить заседание для оценки достигнутого прогресса, что также позволило бы координировать и направлять усилия экспертов. В то же время Комитет по разоружению через соответствующую специальную рабочую группу имел бы возможность оценить результаты, достигнутые в отношении поставленных целей. По моему мнению, таким путем мнения экспертов стали бы ценным источником научной помощи в ходе подготовки проекта конвенции.

Среди дополнительных критериев мы хотели бы указать на то, что критерий "количества" поможет облегчить принятие решений в неопределенных ситуациях. Критерий "основной химической структуры" дал бы возможность классифицировать вещества в случае с теми группами или компонентами, токсическое воздействие которых на человека не определено с полной ясностью. Мы, конечно, сознаем неблагоприятное положение, при котором одна и та же основная химическая структура может соответствовать токсичным веществам и в то же время, с некоторыми незначительными различиями, веществам, предназначенным для мирных целей. Однако этот критерий может быть чрезвычайно полезным прежде всего для рассмотрения новых веществ, которые постоянно разрабатываются или открываются.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Более того, такое научное и технологическое развитие вызывает необходимость подготовки проекта положений конвенции таким образом, чтобы позволить быстро включать в нее все конкретные новые элементы, которые имеют отношение к ее цели.

Запрещения и исключения

В связи с этим мы в целом выступаем за использование в качестве основы для классификации токсичных веществ критерия, предложенного в пункте 2 Документа CD/112 - документа, очень важного для прогресса в обсуждении вопроса о химическом оружии.

В то же время мы поддерживаем право каждого государства-участника сохранять вещества, которые классифицированы как запрещенные токсичные агенты, если оно намерено использовать их для невраждебных целей, но в разумных количествах, которые были бы указаны и о которых было бы объявлено с целью облегчения, в случае необходимости, международного контроля.

Под невраждебными целями мы подразумеваем цели, прямо связанные с промышленной, сельскохозяйственной, научной или исследовательской деятельностью, или особые цели, связанные с мерами защиты и обороны против химического оружия. Мы также полагаем, что, имея в виду классификацию веществ, предложенную Всемирной организацией здравоохранения (основанную на воздействии, которое оказывают некоторые химические агенты), правительствам следует разрешить использовать агенты, подпадающие под разряд "ирритантов" или "инкапситуантов краткосрочного действия" для поддержания порядка и осуществления внутренних законов государств.

Проверка

На этом форуме достаточно часто повторялось, что конвенция о запрещении химического оружия должна включать в себя процедуру подачи жалоб и систему проверки, способную обеспечить осуществление положений конвенции.

Однако мы убеждены в том, что первоочередным элементом, который должен лежать в основе соглашения, является искреннее обязательство государств-участников никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие и не обладать им. При этом условии проверка представляла бы собой лишь взаимное средство укрепления уверенности государств, а не сложную и всеобъемлющую систему, которая, в силу своего охвата и подробного характера, встретила бы сопротивление со стороны значительной части стран и поэтому не смогла бы получить необходимого консенсуса.

В этих целях система проверки должна иметь некоторые черты, при которых она будет отвечать интересам международного сообщества. По нашему мнению, это предполагает следующее.

а) Система должна быть по своему характеру как национальной, так и международной. Национальные органы, которые создаются или избираются для проведения в жизнь системы в каждом государстве-участнике в соответствии с его собственным законодательством и внутренней структурой, будут ключевыми компонентами системы, сотрудничая с аналогичными органами в других государствах и с соответствующими международными организациями.

Международный характер системы будет обеспечен наличием в рамках системы независимого элемента, состоящего из экспертов в областях, связанных с химическим оружием.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Основополагающие и функциональные характерные черты этого элемента, который мы могли бы по договоренности назвать консультативным комитетом, должны быть обсуждены в Специальной рабочей группе, но мы также должны подчеркнуть, что было бы желательно, чтобы комитет состоял из весьма небольших групп экспертов по этому вопросу. Тогда он сможет действовать быстро и эффективно в своей собственной области, не оказываясь втянутым в рассмотрение аспектов, не имеющих ничего общего с техническим и научным содержанием проблем, которые он должен решать.

b) В системе должны использоваться простые методы, принятые и признанные государствами-участниками, способные обеспечить доскональное изучение любых проблем, которые могут возникнуть, и достижение быстрых и окончательных результатов.

c) В ней должны использоваться процедуры проверки, которые соответствуют обстоятельствам каждого конкретного случая. В этом контексте координация с различными государствами-участниками и последующие выборочные, незапланированные посещения их установок и объектов помогут создать взаимное доверие и подтвердить осуществление конвенции.

d) Система должна позволить быстрое и тщательное расследование любых жалоб, которые могут быть внесены по поводу несоблюдения конвенции.

e) Она должна предусматривать разрешение конфликтов на уровне двусторонних соглашений.

Меры по укреплению доверия

К ним относятся меры, которые должны быть приняты во исполнение положений соглашения, и осуществление которых может быть уместно до вступления соглашения в силу с тем, чтобы подтвердить обязательство об отказе применять когда-либо химическое оружие - обязательство, упомянутое мною ранее.

В своей основе "меры по укреплению доверия" должны быть направлены на то, чтобы обеспечить замораживание и ограничение разработки, накопления запасов и производства химического оружия в международном масштабе. Среди возможных мер такого рода мы хотели бы назвать следующие:

a) Объявление о существующих запасах и производственных объектах;

b) Запланированное уничтожение запасов в присутствии приглашенных международных комиссий;

c) Демонтаж производственных объектов или, по возможности, переключение их на другие цели, также в присутствии приглашенных международных комиссий;

d) Обмен информацией между государствами в области химического оружия и сопутствующих вопросов.

Преамбула и другие вопросы

Мы полагаем, что преамбула к конвенции должна ссылаться исключительно на содержание составляющих ее статей, избегая добавлений, которые выходят за пределы ее нормативных рамок или не относятся к цели запрещения.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Что касается других вопросов, которые следует включить в конвенцию о запрещении химического оружия, то мы полагаем, что положения, касающиеся объема применения, подписания, ратификации, вступления в силу, поправок и т.д., могут быть сформулированы по примеру аналогичных положений "Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых обычных видов оружия, которые могут считаться чрезмерно жестокими или имеющими неизбирательное действие".

Недавнее заключение вышеуказанной Конвенции в области разоружения делает уместным принятие ее во внимание в данном случае, с некоторыми изменениями, которые требуются в силу того, что контроль устанавливается над иными видами вооружений.

Таковы замечания, которые хотела сделать моя делегация на данном этапе работы, связанной с химическим оружием. Пришло время для того, чтобы Комитет по разоружению активизировал свои усилия с целью составления проекта конвенции. Чем раньше это будет сделано, тем большим будет его успех в области, имеющей большое значение для международного сообщества.

Г-н САРАН (Индия): Г-н Председатель, моя делегация с немалым интересом выслушала выступление в Комитете посла Макфайла из Канады 16 июля 1981 года. С вашего разрешения я хотел бы высказать свои замечания по некоторым из соображений, представленным уважаемым послом.

Прекращение гонки вооружений, с точки зрения Канады, "начинается с установления одинакового понимания баланса безопасности, которое может привести к заключению соглашений об ограничении вооружений и контроле над их разработкой и развертыванием. В противоположность приводимым иногда доводам, только тогда, когда соперничество в области производства вооружений удастся сдержать, можно будет направить усилия на сокращение, всегда при этом принимая во внимание соответствующий баланс безопасности". По другому случаю посол заявил, что "ясно, что выборочное замораживание существующего положения, когда равновесие все более нарушается, вовсе не является решением вопроса".

Позвольте мне напомнить, что в 1964 году Соединенные Штаты представили в Комитет по разоружению 18-ти государств предложение о замораживании стратегических средств доставки которое было основано на том, что тогда называли "единой общей философией" контроля над вооружениями и разоружения. Развивая эту "единую философию", тогдашний представитель Соединенных Штатов г-н Фостер заявил: "Эта философия состоит в том, что первым логическим шагом является замораживание положения в его нынешнем виде и, таким образом, устранение дальнейших препятствий на пути разоружения".

Представитель Канады в Комитете по разоружению 18-ти государств в заявлении по вопросу о замораживании сказал: "Между этапом наращивания вооружений и долгожданным этапом сокращения вооружений должна быть точка, на которой вы останавливаетесь, как останавливаетесь тогда, когда вам необходимо повернуть назад движущийся вперед автомобиль". По этому же вопросу представитель Италии заявил 28 января 1964 года: "Чтобы достичь разоружения первым шагом должно быть прекращение гонки вооружений. Это самоочевидно". Все это можно было слышать в то время, когда, по словам самого представителя Соединенных Штатов, "со стороны обеих сторон раздавались утверждения о превосходстве в стратегических ядерных силах". Представитель Соединенных Штатов сказал далее: "Независимо от того, какая из сторон находится впереди, это такое оружие, которое все страны считают наиболее угрожающим".

(Г-н Саран, Индия)

Я могу добавить, что в 1964 году именно Соединенные Штаты Америки высказались за создание рабочей группы Комитета по разоружению 18-ти государств для проведения многосторонних переговоров на основе этого предложения, и ряд делегаций, в том числе Канада, поддержали это предложение.

Если бы "баланс безопасности", о котором говорил уважаемый посол Канады, был бы относительно стабильным, то в этом случае можно было бы рассмотреть его предложение. На деле же опыт истории показывает, что понятие баланса по своему существу нестабильно, претерпевает изменения в зависимости от субъективных концепций, открытий в области технологии, ошибочных подсчетов или даже рискованных решений. Как нам представляется, борьба за разоружение состоит не только в поиске путей сокращения и, в конечном счете, ликвидация существующих арсеналов; мы также должны добиться того, чтобы наша задача не становилась все обширней, в то время как мы занимаемся поисками решений. Будет ли уважаемый представитель Канады отрицать, что за 30 или более лет, когда мы были заняты поисками решений проблемы ядерного разоружения, сама проблема превратилась в то, что он предпочел назвать "одним из самых сложных в истории вопросов в области безопасности с точки зрения отношений между ядерными и обычными силами?

И в конце концов, что представляла из себя сбалансированность, на которую мы столь любим ссылаться? Имеется ли в виду сбалансированность между двумя основными державами, Соединенными Штатами и СССР, которая имеет ключевое значение для международной безопасности? Или же поддержание сбалансированности между пятью государствами, обладающими ядерным оружием? Как обстоит дело со сбалансированностью между государствами, обладающими ядерным оружием, с одной стороны, и государствами, не обладающими ядерным оружием, с другой? Слишком часто мир и безопасность на планете узко отождествляются с равенством между Соединенными Штатами и СССР или между НАТО и Организацией Варшавского Договора. С точки зрения некоторых стран это, вероятно, может казаться обоснованным. Для нас, намеренно решивших оставаться в стороне от соперничества и конфронтации между великими державами и их соответствующими союзниками, воздействие подобного отождествления на международный мир и безопасность представляются менее чем благоприятными. Распространение соперничества великих держав на наш Южноазиатский регион и на Индийский океан, имеющее серьезные и отрицательные последствия для нашей безопасности, заставляет нас без всякого энтузиазма относиться к доводу о так называемой "сбалансированности".

Разумеется, мы не ставим под вопрос право любой другой страны преследовать интересы своей безопасности таким путем, который она считает уместным. Мы просто хотим сказать, что интересы чьей-либо безопасности не должны обеспечиваться таким путем, при котором игнорируются или, даже более того, ставятся под угрозу интересы безопасности других. И, как мы по ряду случаев указывали ранее, само существование ядерного оружия представляет собой угрозу для нашего выживания. Принятие доктрин ядерного сдерживания, которые основаны на идее о применении ядерного оружия, прямо и непосредственно угрожает нашим интересам безопасности. Таковы наши четкие представления, которые, как мы убеждены, отражают реальность сегодняшнего дня.

Второе, о чем говорил уважаемый посол Канады, это то, что "невозможно пытаться установить различие между ядерным разоружением и разоружением в области обычных вооружений". Мы несогласны с таким мнением. Ядерное оружие является оружием массового уничтожения. В нашем Комитете было достаточно сказано для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что атомное оружие ввело абсолютно новый аспект беспрецедентного разрушения в понятие войны. Как же мы можем ставить на одну доску ядерные и обычные вооружения? Другое дело, что некоторые государства делают опору на ядерное оружие или так называемое ядерное сдерживание, с тем чтобы избежать политических и социальных последствий,

(Г-н Саран, Индия)

которые могут быть вызваны поддержанием или наращиванием своих обычных вооруженных сил. Для них ядерное оружие представляется более дешевой альтернативой. Не случайным является то, что четыре пятых мировых расходов на вооружение идут на обычные вооруженные силы и вооружения и только одна пятая — на ядерные. И тем не менее этой одной пятой более чем достаточно для того, чтобы многократно уничтожить всю жизнь на земле.

Многое говорилось также о "прискорбной" ситуации, существующей в Европе, которую нам предлагают принять как горькую действительность. Не следует забывать, что эта прискорбная ситуация стала результатом сознательных политических решений со стороны лидеров соответствующих стран. Ядерное оружие не просто упало к ним с неба и затем без их ведома превратилось в составную часть "сбалансированности". Ядерное оружие было превращено в часть так называемой "сбалансированности" посредством ряда сознательных решений — решений отказаться от расходов на наращивание обычных вооруженных сил в пользу более дешевой, более разрушительной альтернативы. Те, кто не приобрел своих собственных независимых ядерных вооружений, сочли, что они усилились, если это можно так сказать за счет коллективных ядерных соглашений о безопасности в рамках военных пактов, возглавляемых соперничающими главными державами.

Я должен признаться, что для нас весьма странно слышать от тех, кто предупреждает нас против распространения ядерного оружия, что следует рассматривать ядерное и обычное вооружение совместно в одном пакете. Вся логика горизонтального нераспространения ядерного оружия состоит в том, что оно имеет уникальный и разрушительный характер, обладает способностью нести смерть и разрушения за пределы национальных границ, короче говоря, в том, что оно представляет собой глобальное средство разрушения. И тем не менее, в отношении некоторых областей окружающей среды, некоторых конкретных театров военных действий такая оценка не выносится. Более того, этот довод ставится с ног на голову. Обладание ядерным оружием и возможность применения такого оружия считаются необходимыми для сохранения мира и предотвращения войны.

Мы не хотим приуменьшать значения обычного разоружения. Но не следует забывать и о том, что даже с точки зрения обычных вооружений наиболее значительные арсеналы имеются как раз у тех государств, которые обладают ядерным оружием. Однако тем, кто с таким рвением выступает за поддержание "сбалансированности" и осторожное взвешивание относительной военной мощи своих предполагаемых противников, вероятно следовало бы уделить больше внимания опасному отсутствию равновесия, которое уже существует между ними, будь то между государствами, обладающими ядерным оружием, или союзниками таких государств и остальной частью мира, не обладающей ядерным оружием и состоящей в большинстве своем из развивающихся стран, чьи интересы безопасности постоянно приносятся в жертву "интересам" равновесия между Востоком и Западом, или биполярного равновесия. Те, кто говорят, что "выборочное замораживание нынешнего растущего отсутствия равновесия" не несет в себе каких-либо решений проблемы международной стабильности, вовсе не задумываются, когда выступают за то же самое "выборочное замораживание" в отношении зияющего разрыва между государствами, обладающими ядерным оружием, с одной стороны, и государствами, не обладающими ядерным оружием, с другой. Совсем напротив, создается впечатление, что государства, не обладающие ядерным оружием, могут каким-то образом содействовать процессу ядерного разоружения, соглашаясь на сокращение своих обычных вооруженных сил, как будто бы эти силы представляют угрозу для государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников.

(Г-н Саран, Индия)

Это подводит нас к другому замечанию, сделанному уважаемым послом Канады. Он заявил, что "существует ряд критических точек в других районах земного шара, которые еще полностью не определились в идеологическом плане, как это имеет место между Востоком и Западом. Большинство споров, особенно в третьем мире, являются региональными по охвату и часто отражают глубоко укоренившиеся в процессе истории разногласия в вопросах местного значения". Нам не совсем понятно, что имеется в виду под этим утверждением. Определяется ли конфликт между Востоком и Западом полностью с идеологической точки зрения? Разве нет глубоких и исторических раздоров по вопросам, имеющим региональное значение, которые на проявляются также в Европе? И разве идеологическая конфронтация представляет собой нечто более высокое и благородное, чем споры такого рода, которые уважаемый представитель Канады видит в странах третьего мира? Подлинное разоружение должно охватывать все страны, все регионы мира. Нельзя отрицать того факта, что на две великие державы приходится подавляющая доля мировых вооружений как ядерных, так и обычных. Нельзя отрицать того факта, что в Европе сконцентрирована большая часть вооружений как ядерных, так и обычных. Можно ли рассматривать все другие регионы мира как с качественной, так и с количественной точек зрения, как находящиеся в одинаковых условиях? И даже если мы захотим сосредоточить внимание на спорах в развивающихся странах, "которые являются региональными по охвату" и "которые отражают глубоко укоренившиеся в процессе истории разногласия местного значения", не будем забывать о том, что зачастую их подстрекали ко многим таким спорам и усугубляли иностранные державы, также в интересах так называемого "равновесия сил".

Мы с удовлетворением отметили, что уважаемый представитель Канады признает взаимосвязь между горизонтальным и вертикальным распространением ядерного оружия. И мы, несомненно, будем готовы изучить "стратегию удушения", о которой он говорил в своем выступлении, с некоторыми изменениями в элементах всего комплекса. Однако нам трудно согласиться с некоторыми утверждениями, которые были высказаны в этой связи.

Во-первых, у нас вызывает сомнение то искусственное равенство, которое он стремился установить между обладанием ядерным оружием и обладанием потенциалом ядерного оружия. В настоящее время есть несколько стран, которые обладают технологией и материалами, необходимыми для того, чтобы они могли стать ядерными государствами, если они решат это сделать. И с течением времени все больше и больше стран присоединятся к рядам тех, кто обладает потенциалом для производства ядерного оружия. И это неизбежно произойдет, поскольку ядерная технология распространяется на все большее число стран вопреки попыткам создать препятствия на пути притока технологии из богатых, промышленно развитых стран в развивающиеся страны. Ядерная технология, также как и любой другой вид технологии, **нейтральна**. Она может быть направлена как на мирные, так и на военные цели. Аналогичная проблема имеется и в другой области — химической. Многие токсичные химикаты используются в мирных целях, но они могут быть использованы также для производства химических средств ведения войны. Никто серьезно не предлагает, чтобы в силу этих причин развивающиеся страны не развивали свою химическую промышленность или им не был разрешен доступ к токсичным химикатам.

(Г-н Саран, Индия)

Следует приложить усилия по разработке общеприемлемого и поддающегося проверке политического обязательства со стороны всех стран мира с целью обеспечения того, чтобы как химическая, так и атомная наука использовались исключительно в мирных целях.

Вот уже в течение нескольких лет Индия имеет необходимый потенциал, дающий ей возможность разрабатывать ядерное оружие. Однако она преднамеренно и, как мы полагаем, разумно предпочла использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях. К этой же категории относится ряд других стран. Мы не можем согласиться с тем, что лишь обладание этими странами, так же как и Индией, потенциалом производить ядерное оружие ослабляет международную безопасность.

В данном случае потенциал является не решающим вопросом, а намерением. Мы могли бы согласиться с тем, что если бы какое-либо не обладающее ядерным оружием государство продемонстрировало свое намерение стать ядерной державой, то это оказало бы благоприятное воздействие на позицию соседних с ней стран и на международную безопасность в целом. Но, если нас будут убеждать в том, что единственный способ, которым та или иная страна может продемонстрировать, что она не сохраняет за собой так называемого "права выбора" разрабатывать ядерное оружие, является принятие на себя дискриминационных обязательств и гарантий, применяемых на несправедливой основе, то в этом случае, несомненно, наши пути разойдутся. Индия остается верной цели нераспространения как вертикального, так и горизонтального. По инициативе Индии в 1964 году этот пункт был внесен в повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и привлек к себе внимание мировой общественности. Однако мы не сможем согласиться с так называемым режимом нераспространения, в соответствии с которым одобряется и фактически увековечивается неравноправное разделение между ядерными и неядерными государствами. Приверженность этой принципиальной позиции нельзя расценивать как желание страны сохранить свое "право выбора" на разработку ядерного оружия.

И, если бы мы захотели заявить о том, что оставляем право выбора открытым, то что можно сказать о странах, которые являются членами ядерных союзов? Они, возможно, и подписали Договор о нераспространении, но, тем не менее, довольно активно участвуют в соглашениях о безопасности, предусматривающих совместную разработку и применение ядерного оружия. Некоторые из этих же участников Договора о нераспространении позволяют размещать ядерное оружие на своих территориях и, как нам известно, могли бы участвовать в принятии любого решения о его применении. Какой бы это мог быть выбор? Союзники обладающих ядерным оружием государств, возможно, отказались от права производить и приобретать свое собственное ядерное оружие. Они, несомненно, не отказались от права применять ядерное оружие в целях своей обороны.

Уважаемый посол Канады высказал еще одну концепцию, с которой мы также не можем согласиться. Он заявил, что "появление государств с потенциалом ядерного оружия или с предполагаемым потенциалом ядерного оружия, значительно усложняет и дестабилизирует региональную военную сбалансированность, намного превышая значение самых усовершенствованных систем ядерного оружия в районах, где они уже существуют". Не совсем ясно, в каком смысле посол Макфайл употребил выражение "потенциал ядерного оружия". Как я уже указывал ранее, приобретение и разработка ядерной технологии и секретов производства может иметь целью применение ее как в мирных, так и в военных целях.

(Г-н Саран, Индия)

Простое приобретение секрета производства ядерного оружия нельзя расценивать как намерение производить ядерное оружие. Однако, игнорируя этот вопрос, посол Канады, по-видимому, утверждает, что появление нового государства, обладающего ядерным оружием, или государства, обладающего потенциалом ядерного оружия (что бы это ни значило) могло бы иметь гораздо более опасные последствия, чем постоянное накопление и усовершенствование ядерного оружия нынешними ядерными государствами. Поэтому, несмотря на согласие уважаемого посла Канады с принципом взаимосвязи между вертикальным и горизонтальным распространением, он фактически утверждал то, что уже стало модным оправданием продолжения гонки ядерных вооружений между государствами, обладающими ядерным оружием. Если следовать его логике, то горизонтальное распространение таит в себе большую опасность, чем вертикальное распространение. От этого недалеко до теории о том, что существующие арсеналы ядерного оружия могут продолжать увеличиваться как в количественном, так и в качественном отношении, не оказывая большого влияния на международную безопасность, и что все внимание необходимо сосредоточить на предотвращении появления новых государств, обладающих ядерным оружием, или государств, обладающих потенциалом ядерного оружия. И это недалеко также от теории о том, что существующее разделение мира на небольшое число ядерных государств, обладающих средствами глобальной разрушительной силы, и остальную часть мира, состоящую из неядерных государств, может продолжаться до бесконечности, при условии, что ядерный клуб останется в таком же привилегированном положении, как это имеет место в настоящее время. Вряд ли можно ожидать, чтобы мы согласились с такой логикой. Основной угрозой миру и безопасности в настоящее время является продолжение гонки вооружений, особенно ядерных вооружений. Опасность ядерной войны, которая может стереть с лица земли цивилизацию человека, создают те, кто обладает ядерным оружием, а не те, кто, как можно предполагать, обладает потенциалом приобретения такого оружия.

И наконец, наши доводы против ядерного оружия относятся не только к тем государствам, которые обладают им. Нам хотелось бы обсудить меры, которые могли бы на равноправной и недискриминационной основе применяться ко всем государствам. Поэтому мы предлагаем заключить многостороннее соглашение, запрещающее применение ядерного оружия всеми государствами. Мы выступаем за договор о запрещении испытаний и поддерживаем такой договор, который запрещал бы всем государствам производить испытания ядерного оружия во всех сферах на все времена. Мы выступаем за меры по прекращению производства ядерного оружия и запрещению производства расщепляющихся материалов наряду с соответствующими мерами проверки и соблюдения, которые применялись бы ко всем государствам на справедливой и недискриминационной основе. Мы не намерены просить обладающие ядерным оружием государства прекратить испытания ядерного оружия и в то же время сохранный за собой "право выбора" на продолжение таких испытаний. Мы не просим обладающие ядерным оружием государства согласиться на гарантии на все их ядерные установки и в то же время отказаться согласиться на такие гарантии на наши собственные установки. Отнюдь нет. Точно так же, как заявил уважаемый посол в отношении проверки, "мы не просим других сделать нечто большее, чем мы сами готовы сделать".

-У-СО-ХЛАНГ (Бирма): Г-н Председатель, являясь представителем страны, которая имеет честь поддерживать давние дружеские и добрососедские отношения с Индией, я очень рад тому, что вы возглавляете работу Комитета по разоружению на этой решающей части его ежегодной сессии. Я являюсь свидетелем того, как успешно вы руководили работой последние две недели, и уверен в том, что ваше искусство дипломата и богатый опыт, несомненно, будут способствовать достижению конкретных результатов в работе нашего Комитета.

Позвольте мне также присоединиться к тем ораторам, которые выступали до меня, и от имени делегации Бирмы выразить большую благодарность послу Венгрии Кёмивешу, который внес неоценимый вклад в работу Комитета в июне месяце.

Я хотел бы также передать горячие приветствия главам следующих делегаций: послу Аргентины Карасалесу, послу Ирана Ахмеду Джалали, послу Шри Ланки Тисса Джаякодди и послу Венесуэлы Наварро, которые недавно приступили к работе в нашем Комитете. Я уверен, что их опыт будет очень полезен для работы Комитета.

12 марта 1981 г на 114-м пленарном заседании Комитета по разоружению я выступил с заявлением, в котором изложил продуманные взгляды делегации Бирмы по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения. Я не могу добавить много к тому, о чем уже говорил тогда. Тем не менее мне хотелось бы повторить сейчас, что у нас есть определенные временные рамки в отношении этого вопроса, который международное сообщество поручило нам, а именно, представить доклад Второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая состоится в первой половине 1982 года. Что касается хода работы Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, делегация Бирмы с удовлетворением отмечает, что под руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса эта Группа установила методы работы, направленные на достижение максимальных результатов в течение оставшихся недель июля и в августе. Делегация Бирмы, наряду с другими членами Группы 21, внесла конкретные предложения в рабочих документах CD/CPD/WP.36 и 36/Add.1, в которых излагается наиболее общая основа подхода к обсуждениям в Специальной рабочей группе. Делегация Бирмы возлагает большие надежды на то, что конкретные предложения Группы 21 придадут дополнительный стимул работе Комитета по этому вопросу, и что станет возможным продвинуться вперед по пути завершения работы на основе консенсуса до начала второй специальной сессии. Делегация Бирмы, как сама, так и вместе с остальными членами Группы 21, будет содействовать достижению этой цели.

Хотя я и повторяюсь, позвольте мне сказать несколько слов о принципах, которые должны лечь в основу всеобъемлющей программы разоружения. Как считает делегация Бирмы, всеобъемлющая программа разоружения должна во всех отношениях выходить за пределы лишь формального выражения политического намерения добиться всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Она скорее должна включать самые искренние политические обязательства всех государств, особенно государств, имеющих самые крупные военные арсеналы, добросовестно осуществлять все меры по разоружению в пределах разумных и практически осуществимых временных рамок.

Всеобъемлющая программа разоружения без соответствующих положений по вопросам ядерного разоружения будет весьма неполной по содержанию, что в конечном итоге может лишить ее значения как комплексной меры по разоружению. Мы абсолютно убеждены в том, что вопросам о запрещении испытаний ядерного оружия, прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении должно придаваться первостепенное значение и уделяться первоочередное внимание во всеобъемлющей программе разоружения, которую мы пытаемся выработать. Делегация Бирмы уверена, что если все участники Комитета будут проявлять терпение, взаимопонимание и искреннее желание согласовывать различные позиции всех сторон, Комитет сможет выработать взаимосогласованный текст всеобъемлющей программы разоружения, в котором действительно нашли бы отражение консенсус и надежды международного сообщества.

(У Со Хланг, Бирма)

Пользуясь правом, изложенным в пункте 30 статьи VIII правил процедуры Комитета, я хотел бы высказать краткие замечания в отношении нынешнего состояния переговоров по двум пунктам повестки дня, которым делегация Бирмы придает самое первостепенное значение, а именно, полному запрещению испытаний ядерного оружия во всех сферах, с одной стороны, и прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, с другой. Поскольку я изложил принципы делегации Бирмы по двум основным вопросам, касающимся разоружения, в своем выступлении 24 февраля 1981 г., то вряд ли нужно добавлять какие-либо новые идеи. Многие другие делегации также представили конкретные предложения по этому вопросу. Несмотря на все это, упорное нежелание некоторых крупных держав проявить политическую волю лишает Комитет его действенности. Делегация Бирмы сожалеет о том, что Комитет не может выполнить свои основные обязанности.

Делегация Бирмы твердо убеждена в том, что единственным практически осуществимым и продуктивным механизмом, которым мы располагаем для эффективного и действенного ведения переговоров при сложившихся обстоятельствах, являются условия, которые мы приняли в форме специальных рабочих групп. Этот *modus operandi* является результатом наших тщательных обсуждений. Честно говоря, становится трудным верить в то, что какое-либо другое условие, помимо тех, которыми в настоящее время пользуется Комитет по разоружению, могло бы привести нас к результативному завершению наших основных задач. Скорее это могло бы привести нас к беспорядочным и нецеленаправленным дебатам такого рода, которые вот уже в течение долгого времени осложняют работу Комитета. По мнению делегации Бирмы, мы исчерпали все возможные теоретические и академические рассуждения в отношении ядерного разоружения. Остается только сделать решительный шаг вперед.

Неоднократно делегация Бирмы вместе с членами Группы 21 либо самостоятельно взывала к здравому смыслу членов Комитета с тем, чтобы он сделал решительный шаг на пути начала обсуждения вопроса о ядерном разоружении по существу. Члены Группы 21 глубоко сожалеют, что наши настоятельные, а иногда патетические, призывы, обращения и мольбы зачастую встречали негативный отклик со стороны некоторых ведущих участвующих в переговорах держав, бездейственность и нерешительность которых мешали нам эффективно выполнять работу по этим вопросам. Делегация Бирмы вместе с другими членами Группы 21 пыталась изменить эту бездейственную позицию, внося конкретные и позитивные предложения. Двумя из длинного списка таких конструктивных предложений являются документы CD/180 и CD/181. В этих двух предложениях четко излагаются конкретные меры, направленные на то, чтобы выйти из тупика и приступить к эффективному диалогу в конструктивном официальном контексте.

К нашему огорчению и глубокому сожалению предложения Группы 21, представленные Комитету 14 июля 1981 г., вновь натолкнулись на то же упорное сопротивление. Делегация Бирмы разделяет мнения, высказанные в этом Комитете, в которых выражается сомнение в отношении жизнеспособности политического авторитета этого единственного многостороннего органа переговоров, когда даже такие важные вопросы как создание процедурного механизма не могли быть решены в течение трех лет его существования. Для того чтобы не допустить подрыва авторитета Комитета как органа переговоров, необходимы упорство, взаимопонимание, а также желание и решимость по-настоящему согласовывать различные позиции. Делегация Бирмы будет продолжать прилагать упорные усилия с тем, чтобы добиться выполнения высоких задач, поставленных перед Комитетом.

Позвольте мне высказать точку зрения делегации Бирмы в отношении нынешнего состояния переговоров в Рабочих группах по вопросам, которые неофициально называют как химическое оружие, гарантии безопасности и радиологическое оружие.

(У Со Хланг, Бирма)

Прежде всего, я выступлю по вопросу о химическом оружии, т.е. по пункту 4 нашей повестки дня. Вначале позвольте мне выразить нашу глубокую благодарность послу Японии Окава, чья кропотливая, динамичная и квалифицированная работа над этим сложным вопросом в 1980 году подготовила почву для нынешних рамок переговоров, которыми энергично руководит посол Швеции Лидгард. Его неиссякаемая и глубокая приверженность этому вопросу вдохновляла нас и наполняла еще большей решимостью добиться позитивных результатов.

Вопрос о запрещении химического оружия — один из первоочередных пунктов в международной повестке дня по разоружению, имеет длительное и трудное прошлое. Несмотря на самые лучшие побуждения и усилия международного сообщества привлечь к этому вопросу внимание различных форумов по переговорам по разоружению, по-прежнему не удастся договориться о всеобъемлющем решении. В пункте 75 заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подчеркивается настоятельная необходимость разработки конвенции о запрещении химического оружия. В отличие от ядерного оружия, для производства которого требуется очень высокий уровень технологии и сложное современное производство и системы доставки, химическое оружие является недорогостоящим оружием массового уничтожения, которое довольно легко получать и применять с целью разрушения. Кроме того, быстрое развитие науки и техники значительно увеличило возможность намного увеличить смертоносный и вредоносный потенциал химического оружия. Технология производства бинарного химического оружия, как только оно появится, даст возможность практически всем обычным общим и промышленным производственным установкам производить химические боевые вещества массового уничтожения более засекреченно и с большей легкостью. Принимая во внимание реальную опасность и огромную потенциальную угрозу возможности нанесения неисчислимых потерь, причинение невыразимых страданий или ущерба людям, животным и растительной среде, делегация Бирмы считает настоятельно необходимым заключить международную конвенцию о полном запрещении химического оружия.

Специальная рабочая группа по химическому оружию с февраля 1981 г. добилась ощутимых результатов в своих обсуждениях, направленных на решение многочисленных вопросов, связанных с разработкой международной конвенции о запрещении химического оружия. Делегация Бирмы с удовлетворением отмечает, что выявилось совпадение взглядов по довольно широкому кругу концептуальных подходов, и что в настоящее время предпринимаются усилия по согласованию различных точек зрения. Делегация Бирмы выражает большую надежду на то, что эта позитивная тенденция в Рабочей группе будет продолжать набирать силу и ускорит окончательное завершение разработки конвенции о запрещении химического оружия. Однако достижение этой цели будет нереальным, если мы не сможем договориться о некоторых основных принципах и если мы не выработаем четко определенного и целенаправленного направления. Первостепенное значение будет иметь достижение политических решений по основным вопросам, таким, как сфера действия конвенции, объявление и уничтожение запасов и установок, система проверки и соблюдение, меры по защите и укреплению доверия и т.д. Однако делегация Бирмы выражает сомнение, можно ли эффективно и реалистично принять такие важные и основные политические решения при отсутствии четко определенного и конкретного мандата, который позволит Рабочей группе продолжать решать задачу практической разработки конвенции о запрещении химического оружия. Поэтому делегация Бирмы считает необходимым пересмотреть нынешний мандат Рабочей группы, с тем чтобы он точно соответствовал целям, достижение которых ей поручено, и отражал их. Тем не менее, делегация Бирмы удовлетворена тем прогрессом, которого удалось добиться в результате нынешних методов работы, и намерена активно участвовать в ней с целью достижения более конкретных результатов. Делегация Бирмы надеется, что консультации, которые проводит посол Лидгард, принесут положительные результаты и своевременно дадут нам возможность активизировать и оживить работу Рабочей группы в соответствии с новым мандатом.

(У Со Хланг, Бирма)

Одним из вопросов, по которому мнения все еще значительно расходятся, является вопрос о сфере действия конвенции, а другим — проверка и соблюдение. Эти два вопроса будут основными при рассмотрении проекта конвенции о запрещении химического оружия, и поэтому следует серьезно и глубоко изучить все предложения, касающиеся этих основных вопросов, с целью нахождения взаимно приемлемой формулы. Что касается делегации Бирмы, мы хотели бы, чтобы сфера действия конвенции была как можно более широкой, охватывающей полное запрещение разработки, производства, накопления запасов, приобретения, сохранения, оказания помощи и передачи всего химического оружия и его уничтожение.

Вопрос о проверке будет играть решающую роль в успешном осуществлении конвенции о запрещении химического оружия. Всем нам хорошо известно, что комплекс мер, направленных на обеспечение добросовестного соблюдения положений конвенции о запрещении химического оружия, является сложным и запутанным вопросом, к которому необходимо подходить чрезвычайно осмотрительно. Идеальным решением было бы, если бы мы могли договориться о процедуре проверки, надежной на 100 процентов, однако, в том несовершенном мире, в котором мы сейчас живем, мы все должны найти реалистичный и практически осуществимый подход. Делегация Бирмы была бы удовлетворена, если бы было найдено сбалансированное сочетание национальных и международных систем контроля, которые включали бы минимальный элемент вторжения.

Делегация Бирмы высоко оценивает вклад правительства Финляндии, предоставившего Комитету возможность ознакомиться с финским проектом о роли определяющего анализа химических боевых веществ и их проверки. Я уверен, что семинар, состоявшийся в Хельсинки в июне, представлял собой один из практических подходов к этой сложной проблеме. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наше удовлетворение результатами завершившего свою работу совещания химических экспертов по определению токсичности под председательством представителя Швеции д-ра Лундина. Делегация Бирмы уверена, что такие заключения специалистов по техническим аспектам некоторых проблем могли бы способствовать разъяснению ряда сложных проблем. Делегация Бирмы выражает большую надежду на то, что участие в работе технических экспертов и их вклад в нее будет расти.

Все мы пришли к общему согласию о том, что только ядерное разоружение и полное запрещение ядерного оружия могут предоставить действительно эффективные гарантии против опасности возникновения ядерной войны и применения ядерного оружия. В пункте 56 Заключительного документа первой Специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, четко подтверждается этот факт. До достижения этой долгосрочной цели разоружения все не обладающие ядерным оружием государства имеют право на предоставление безоговорочной и безусловной гарантии того, что они не станут объектом ни нападений, ни угроз нападений с применением такого оружия. Во всех принципиальных заявлениях, которые я до сих пор слышал, почти полностью подтверждается этот факт. В этой связи международное сообщество обратилось к обладающим ядерным оружием государствам с призывом предпринять эффективные шаги по претворению этого обязательства в жизнь. В пункте 59 Заключительного документа своей первой Специальной сессии Генеральная Ассамблея указала:

"... государства, обладающие ядерным оружием, призываются предпринять шаги, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения в том, что противник не будет применять такое оружие или не будет угрожать его применением. Генеральная Ассамблея принимает к сведению заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, и настоятельно просит их предпринимать настойчивые усилия с целью заключения в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия".

(У Со Хланг, Бирма)

Со времени принятия на основе консенсуса этого документа в 1978 г. в этом Комитете и других международных форумах был представлен ряд предложений. На рассмотрение были представлены различные позиции, но по-прежнему все еще имеются расхождения мнений в отношении основных принципов и понятий.

Делегация Бирмы согласна с мнениями, высказанными в Комитете, о том, что Специальная рабочая группа по гарантиям безопасности должна сосредоточить внимание на достижении договоренности об общем подходе, который следует включить в будущий международный документ. Стремясь найти такую общую формулу и подход, Специальная рабочая группа под председательством представителя Италии министра Чьяррапико мобилизовала все свои усилия на переговорах, с тем чтобы согласовать различные формулировки и выработать одну общую формулировку, которая была бы приемлемой для всех. Специальная рабочая группа рассмотрела несколько альтернатив, если не ошибаюсь, восемь. В некоторых из них предусматривались безоговорочные и безусловные гарантии, с которыми делегация Бирмы могла бы без колебаний согласиться, другие же противоречат цели наших обсуждений. Тем не менее, делегация Бирмы считает, что принятие общей формулы в отношении гарантий безопасности, содержащей такие элементы, которых можно добиться в ходе переговоров в Комитете и с которыми будут согласны все заинтересованные стороны, создает достаточные возможности для переговоров в ходе нашей будущей работы. Делегация Бирмы считает, что какую бы общую формулу нам ни удалось выработать, она не должна быть самоцелью. Напротив, она должна быть динамичным средством для повышения эффективности текущих переговоров в Рабочей группе. Дискуссии в Рабочей группе показали, что имеется тенденция придавать первоочередное значение безопасности обладающих ядерным оружием государств и их союзников. Интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, не входящим в эти два военных союза, по-видимому, не придается такого же значения и важности. Эта тенденция противоречит самой цели, которой мы попытаемся добиться, и поэтому вряд ли приемлема для всех государств, не обладающих ядерным оружием, в том числе и нашего.

В основе позиции Бирмы по вопросу о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия лежит принцип, провозглашенный в Заключительном документе первой Специальной сессии, в котором, в частности, предусматривается, что как качественные, так и количественные меры по разоружению имеют большое значение для прекращения гонки вооружений, и что усилия в этих целях должны включать переговоры об ограничении и прекращении качественного совершенствования вооружений, особенно оружия массового уничтожения, и разработки новых средств ведения войны. В пункте 77 Заключительного документа говорится далее о необходимости конкретных соглашений о запрещении тех или иных видов нового оружия массового уничтожения, которые могут быть выявлены. В пункте 76 Заключительного документа и в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи нашему Комитету дается указание вести переговоры о заключении конвенции, которая предусматривала бы запрещение разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия.

В ответ на эти конкретные призывы международного сообщества моя делегация постоянно поддерживала предложения о недопущении применения научно-технических открытий в военных целях, включая запрещение радиологического оружия.

Делегация Бирмы вполне удовлетворена той деловой атмосферой, в которой проходят в настоящее время переговоры в Специальной рабочей группе по радиологическому оружию, Председателем которой является наш ветеран, участник переговоров, посол Венгрии Кёмивеп. Я уверен, что его динамичное руководство придаст новый стимул деятельности Рабочей группы.

(У Со Хланг, Бирма)

Дискуссии в Комитете и Рабочей группе показали, что имеются большие различия в подходе к вопросам об определении радиологического оружия и сфере действия будущей конвенции. Группа 21 представила Рабочей группе конкретные предложения. Делегация Бирмы надеется, что предложения Группы по существу вопроса явятся позитивным вкладом в успешное завершение разработки конвенции о запрещении радиологического оружия. Спорные вопросы, касающиеся положения об исключениях, которые могут косвенно либо прямо узаконить ядерное оружие, концепция о радиологическом оружии, процедуры подачи жалоб и проверки, нападения на ядерные установки и взаимосвязь предлагаемой конвенции с другими мерами и соглашениями по разоружению – вот те несколько сложных проблем, которые следует решать с большой гибкостью и путем взаимного согласования. Вопрос о применении радиоактивных материалов в мирных целях и источниках радиации будет также еще одной весьма сложной областью. Несомненно, потребуются осмотрительность, терпение и взаимопонимание как дополнительные элементы к обычному дипломатическому искусству, необходимому для ведения переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла У Со Хланга за его выступление и за добрые слова, которые он высказал в адрес Председателя. Ввиду позднего часа, уважаемый представитель Финляндии любезно согласился перенести свое выступление на следующее пленарное заседание.

Г-н МАКФАЙЛ (Канада): Мне хотелось бы просто поблагодарить г-на Сарана за такое тщательное изучение нашего текста: ответ на 12 страницах только по тем пунктам, по которым наши взгляды расходятся, – это неплохо. Хотя он нашел некоторое совпадение взглядов, он, конечно, говорил о тех разногласиях, которые имелись у наших двух правительств по этим вопросам ранее. Я хочу лишь высказать одно очень краткое замечание и не буду пытаться давать какой-либо подробный ответ в настоящее время. Тем не менее, мне не хотелось бы, чтобы у членов Комитета создалось впечатление, что мы оправдываем продолжение гонки ядерных вооружений или создаем ей так называемую модную "апологию". Причина, почему я указываю на это, заключается лишь в том, что в этом месте своего выступления представитель Индии начал экстраполировать и говорить о том, что не относится к нашей политике. Конечно, он имеет право экстраполировать, но было бы неправильно создавать у членов Комитета впечатление о том, что некоторые из вопросов, о которых он говорил после этого, отражают политику правительства Канады. Я изучу его текст с таким же вниманием, с каким он, очевидно, изучил наш текст, а затем отвечу на вопрос, если это окажется необходимым, позднее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Макфайла за его выступление и уверен, что мы с удовольствием выслушаем его ответ позднее. Если нет больше желающих выступить, следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 23 июля 1981 г., в 10 ч. 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч. 20 мин.